

«УБИЙСТВЕННЫЙ ОГОНЬ»

В 1839 г. увидела свет статья Генерального штаба генерал-лейтенанта А.И. Хатова «Бой при редуте Шевардинском, 24-го августа 1812 года (Отрывок из описания кампании 1812 года)». К заголовку было дано следующее примечание: «Материалы для составления этой статьи заимствованы: 1) Из подлинных рапортов и показаний русских генералов, участвовавших в бою при Шевардинском редуте. 2) Истории нашествия Наполеона на Россию в 1812 году, флигель-адъютанта Д. Бутурлина. 3) Histoire de l'expédition de Russie, par M.Chambre. 4) Campagne de 1812, par Vaudoncourt. 5) Memoires sur la campagne de 1812, par Gourgaut. 6) Victoires, conquêtes et revers des Français, и проч.»ⁱ. Замечу, что именно Хатов был переводчиком с французского «Истории» Д.П. Бутурлина, впервые изданной на русском языке в 1824 г., а также автором ряда оригинальных военно-теоретических и военно-исторических трудов. С 1829 г. Александр Ильич состоял начальником Отделения Генерального штаба Военно-ученого комитета и в 1845 г. удостоился чина генерала от инфантерии.

Что же писал Хатов о роли, назначении и вооружении Шевардинского редута в названной статье? «В самом тесном месте, — повествовал автор, — между кустарниками и вершинами оврагов, в 200 сажнях от деревни Шевардина и в двух верстах перед фронтом главной позиции, возвышается курган, повелевающий окрестностями... Кутузов приказал построить на этом кургане сомкнутый редут в виде передового поста, дабы оттуда удобнее наблюдать за движениями армии Наполеона и затруднять наступление неприятельских колонн»ⁱⁱ. Об этом же писал и Бутурлин: «Дабы удобнее было наблюдать движения неприятеля против левого крыла и затруднять наступление его колонн, то в 900-х сажнях перед фронтом построен был редут, на кургане, лежащем между двух лесов, во 150-ти сажнях за селом

Шевардиным»ⁱⁱⁱ.

Поясняя свое суждение о том, что редут должен был «затруднять наступление неприятельских колонн», Хатов утверждал: «Действие орудий из Шевардинского редута и ружейный огонь, производимый русскими стрелками, засевшими в оврагах и кустарниках правого берега Колочи и в селениях Фомкине и Алексинках, весьма беспокоивал прохождение французских колонн по большой дороге»^{iv}. Буквально через страницу Хатов усилил свое утверждение: «Батарея Шевардинского редута не переставала производить убийственный огонь по колоннам французов, тянувшимся по большой Московской дороге. Наполеон, усмотрев, сколь важно было... сбить русских с позиции, защищаемой сим редутом, как с отдельного поста, прикрывавшего центр их боевой линии, назначил для сего... пехотную дивизию...»^v.

Не являясь участником Отечественной войны 1812 года, Хатов вероятнее всего основывал приведенное утверждение на донесении Кутузова Александру I о Бородинском сражении^{vi}. Этот документ два года назад был проанализирован мною относительно реальной возможности «убийственного огня» артиллерии Шевардинского редута по новой Смоленской (Московской) дороге^{vii}. Поэтому ограничусь лишь напоминанием, что Шевардинский редут был удален от этой дороги почти на 800 саженей, т.е. на 1700 м, что на 500 м превышало практическую дальность стрельбы ядрами и гранатами из батарейных орудий и почти в три раза – дальность их эффективного поражения^{viii}. Не случайно поэтому А.И. Кутайсов наставлял артиллеристов: «В полевом сражении выстрелы за 500 саженей сомнительны... Следовательно, когда неприятель еще в первом расстоянии, то должно стрелять по нем редко, дабы иметь время вернее наводить орудия и выстрелами вашими затруднять его в движении»^{ix}. Иначе говоря, русские полевые батарейные орудия стреляли на дальность свыше 1067 м, но

эффективность таких выстрелов была слишком низкой. Конечно, можно и нужно было тщательно прицеливаться, но тогдашние прицелы были отградуированы для прицельной стрельбы только до 1400 м. Выходит, что и прицельный огонь по новой Смоленской (Московской) дороге артиллерия Шевардинского редута вести не могла. Такая стрельба потребовала бы значительной траты снарядов, ибо известно, что из восьми прицельно выстреленных снарядов обычно только один достигал цели. Именно от такой стрельбы предостерегал Кутайсов: «Нет ничего постыднее для артиллериста и вреднее для армии, как напрасная трата зарядов, ибо безвредное стреляние будет служить ободрением неприятелю и ослабит надежду войск на артиллерию»^x. Не могу не заметить, что никто из серьезных российских военных историков, таких как М.И. Драгомиров, А.Н.Витмер, Г.М. Ратч, М.И. Богданович, Н.П. Поликарпов, А.П. Скугаревский, А.В. Геруа, А.А. Балтийский, В.А. Афанасьев, Б.М. Колюбакин, В.И. Харкевич, П.А. Ниве и другие, не считал возможным говорить об огневом воздействии артиллерии Шевардинского редута на двигавшиеся по новой Смоленской дороге войска Наполеона.

Что же еще заимствовал Хатов из «Истории» Бутурлина? Вот как охарактеризовал флигель-адъютант огневые возможности редута: «Огонь, производимый из редута, при селе Шевардине построенного, равно и российскими стрелками, засевшими в оврагах и кустарниках правого берега речки Колочи в селах Алексинках и Фомкином, весьма беспокоивал прохождение неприятельских колонн по большой дороге. Наполеон, выведенный из терпения потерями, еще до сражения понесенными его войсками, приказал... перейти речку Колочу... для овладения российским редутом»^{xi}. Как видно, Хатов почти дословно повторил Бутурлина. А вот мнение последнего о роли Шевардинского редута: «Оспариваемый редут построен был только с намерением удобнее открывать направление

французских колонн во время прохождения оных, то и не следовало упорствовать в обороне сего поста... Кутузов послал приказание, оставив редут, отвесьть войска... в главную позицию»^{xii}.

И снова Хатов повторил слова Бутурлина: «Редут при Шевардине был построен только с намерением удобнее высматривать направление колонн армии Наполеона, во время прохождения их на позицию, которую он изберет. Главнокомандующий российской армией, рассудив, что цель сия была достигнута, а потому и не следовало упорствовать далее в обороне отдельного поста ...посылал к князю Багратиону с приказанием, чтобы, оставя редут, отвел войска... на главную позицию»^{xiii}.

Трудно предположить, что Хатов и Бутурлин не знали или игнорировали мнения таких авторитетных участников Бородинской битвы, как М.Б. Барклай де Толли и А.П. Ермолов, считавших, что Шевардинский редут был построен для прикрытия левого фланга^{xiv}. Вольно или невольно Хатов и Бутурлин оказались солидарны с А.И. Михайловским-Данилевским. Возможно это объясняется их работой над заказными историями Отечественной войны 1812 года. Взгляд на редут как на наблюдательный пост блестяще развенчали около 150 лет назад известные русские военные историки А.Н. Витмер и М.И. Драгомиров^{xv}.

Однако не все заимствовал Хатов из названных им источников. Трижды в тексте своей статьи он сказал одно и то же о вооружении редута: «Генерал-лейтенант князь Горчаков 2-й... еще 23-го числа занял Шевардинский редут... 9-ю орудиями батарейной роты № 11-го»^{xvi}. Остается загадкой – почему Хатов поставил в редут орудия 11-й батарейной роты? Эта рота из 2-й артиллерийской бригады, состоявшей при 2-й гренадерской дивизии, не входившей в состав отряда А.И.Горчакова, позднее заняла Семеновские укрепления. На Шевардинском же редуте и возле него огневые позиции занимали орудия 12-й батарейной роты из артиллерийского резерва

2-й Западной армии^{xvii}. Известно также, что Кутузов не определял характера укрепления на высоте у д. Шевардино, ибо это была прерогатива инженерного начальника. Странно, что генерал Генерального штаба забыл об этом правиле^{xviii}. При этом Хатов не указал местоположения оставшихся трех орудий 11-й батареейной роты. Ясно только, что они находились вне редута.

Напомню, что Д.И. Богданов, строивший Шевардинский редут, утверждал, что в нем установили только 3 орудия, а 9 орудий той же батареейной роты стояли рядом, но вне редута^{xix}. Ситуация странная, до наоборот. Но объяснений этому я пока не нахожу. И все же это уже четвертое утверждение о том, что в редуте не стояли 12 орудий. Я имею в виду еще свидетельства подпоручика Н.М. Распопова и офицера 111-го линейного пехотного полка Великой армии, участвовавшего в штурме редута, С.-Л.Гардье. Последний записал в дневнике: «Наша дивизия получила приказ атаковать первый выдвинутый вперед редут ...который защищают 8 артиллерийских орудий...»^{xx}.

Хотя, на первый взгляд, статья Хатова ничего не добавляет к известным характеристикам Шевардинского редута, но автор, скорее всего не без определенного умысла, допустил противоречие, говоря, с одной стороны, что это был пост наблюдения за противником, мешавший его движению по Московской дороге, а с другой, – что редут защищал определенную позицию русских и как отдельный пост прикрывал центр их боевого порядка. Правда, последнюю оценку автор приписывает Наполеону. Скорее всего, она сформулирована под влиянием французских работ, на которые ссылался Хатов.

Глубоко изучивший те же работы Водонкура, Гурго и Шамбрэ, В.Н. Земцов писал: «Французские... участники сражения, как правило, высказывали мнение о том, что Шевардинский редут представлял собой большое передовое укрепление, мешавшее рассмотреть основные русские

позиции и развернуть французскую армию» (здесь Земцов сослался на Гурго. – А.С.). Другие «полагали редут левым флангом русской армии» (здесь Земцов сослался на Шамбрэ. – А.С.). Наполеон просто не понял «странного расположения» Кутузова, развернувшегося левым флангом к фронту противника... Если бы Наполеон имел возможность понять истинную цель Шевардинского редута (как опоры левого фланга), то он... обрушился бы 6-го или даже 7-го, и полностью разгромил русских»^{xxi}. И хотя Хватов несколько иначе представил оценку Наполеоном Шевардинского редута, эта оценка более всего соответствовала мнению русских участников сражения и самостоятельно мыслящих историков. Скорее всего, Хатову неудобно было напрямую выступить против официальной российской историографии своего времени, в создании которой и он принял участие. Но приписать объективную оценку неприятелю было вполне корректно. В этом, пожалуй, бесспорное достоинство статьи Хатова во взгляде на роль и место Шевардинского редута.

А познакомил меня со статьей Хатова добрейший и бескорыстный архивист И.С. Тихонов, которому хочу выразить глубочайшую признательность за доставленное удовольствие.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Хатов А.И. Бой при редуте Шевардинском // Воен. журн. 1839. № 3. С. 139.

ⁱⁱ Там же. С. 158.

ⁱⁱⁱ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1824. Ч.1. С. 249.

^{iv} Хатов А.И. Указ. соч. С.161.

^v Там же. С. 163.

^{vi} Описание сражения при селе Бородине // Отечественная война 1812 года: Материалы воен.-учен. архива. СПб., 1911. Т. 16. С. 108.

^{vii} Смирнов А.А. Что же такое Шевардинский редут? // Эпоха 1812 года: Сб. материалов. М., 2003. Т. 2. С. 268–269.

^{viii} Он же. «Аракчеевская» артиллерия: Рус. полевая артиллерия системы 1805 г. М., 1998.

С. 32.

^{ix} *Кутайсов А.И.* Общие правила для артиллерии в полевом сражении // Столетие Военного министерства. СПб., 1903. Т. 4. Ч. 1, кн. 2. С. 315.

^x ГИМ. Отдел письменных источников. Ф. 129. Ед. хр. 22. Л. 71 об.

^{xi} *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. С.251.

^{xii} Там же. С. 254.

^{xiii} *Хатов А.И.* Указ. соч. С. 175.

^{xiv} *Смирнов А.А.* Что же такое Шевардинский редут? // Эпоха 1812 года. Т. 2. С. 269–270.

^{xv} *Он же.* Что же такое Шевардинский редут? (Мнения историков императорской России) // Эпоха 1812 года. М., 2004. Т. 3. С. 323–325.

^{xvi} *Хатов А.И.* Указ. соч. С. 158, 160, 182.

^{xvii} *Васильев А.А., Елисеев А.А.* Русские соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года: Состав войск и их численность. М., 1997. С. 42, 51.

^{xviii} *Смирнов А.А.* Эпоха 1812 года. Т. 2. С. 276–277.

^{xix} РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1326. Л. 8.

^{xx} *Пижар А.* 111-й линейный во время кампании в России // Воин. Самара, 2005. № 18. С. 68.

^{xxi} *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001. С. 284–285.